СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Игра на
РАЗДЕВАНИЕ 2
ЛИЗА БЕТТ

Взрослые игры

Лиза Бетт

Игра на раздевание 2

«Автор»

2023

Бетт Л.

Игра на раздевание 2 / Л. Бетт — «Автор», 2023 — (Взрослые игры)

Когда-то я была влюблена в него до умопомрачения. Холодный, циничный, грубый – он притягивал меня как огонь мотылька. А потом я обожглась. Сбежала, от него, скрылась, чтобы не смог найти и не узнал правду, которую я унесла с собой под сердцем. Судьба вновь свела нас спустя годы. Но теперь наши роли изменились. У него есть невеста, а у меня куча денег и связи, чтобы отомстить за прошлые обиды и втоптать его гордое имя в грязь. И я не остановлюсь не перед чем, даже если мне придется снова сыграть с ним в очередную игру на раздевание.

© Бетт Л., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Лиза Бетт
Игра на раздевание 2

Пролог

– Юлиана Андреевна, он здесь, – слышу негромкий доклад начальника охраны, и, собрав всю волю в кулак, царственно киваю, переводя внимательный взгляд на двери. Ресторан сейчас полон, я специально выбрала час-пик, чтобы встретиться с ним в людном месте. Так безопаснее. – Парни на позициях.

– Будь рядом, – приказываю спокойно.

Хотя как бы не старалась убедить себя, что в этой встрече нет ничего особенного, но меня рвет изнутри. Я ждала этого четыре года. И теперь звездный час настал. И я нихрена не спокойна.

Смотрю на арку, ведущую в эту часть зала ресторана, ожидаю увидеть там знакомую фигуру, но Жданова всё нет.

От этого нетерпение становится осязаемым, я ерзаю на стуле, подавляю желание отпить из бокала шампанское.

У меня должна быть ясная голова, мне нельзя сейчас терять бдительность. Только не сейчас. Не здесь.

За аркой какая-то суета, разговоры, я хмурюсь, понимая, что час пик в ресторане это плюс и минус одновременно. Когда в зал вваливается группа каких-то мужчин в смокингах, я вздыхаю и отвожу глаза, понимая, что пятнадцать минут моего драгоценного времени потрачено впустую.

А он оказывается, не отличается пунктуальностью.

Смотрю на часики на руке, и поджимаю губы. Я могла бы уже ехать в аэропорт…

Перевожу раздраженный взгляд на арку, и сердце выстреливает в глотку.

Я не думала, что будет так больно.

Руки сжимаются в кулаки, на ладонях остается след от ногтей, и я убираю кисти на колени, чтобы не выдать ярости. Голубой костюм тройка прежде идеально сидящий на моей фигуре теперь жмет. Хочется стянуть пиджак, ослабить лиф, расстегнуть пуговичку на брюках. Да Господи, сделать хоть что-то, чтобы не сидеть тут, на этом самом месте в ожидании Жданова.

Он встает в арке и медленно окидывает взглядом зал ресторана. Зеленые глаза сканером проходятся по посетителям, скользят по мне, двигаются дальше, а потом стекленеют, и резко возвращаются к моему лицу.

И я делаю то, о чем мечтала все эти гребаные четыре года.

Беру в руки бокал шампанского и салютую этому ублюдку.

Улыбаюсь.

Ты меня не сломал, милый.

Но именно *это* я собираюсь сделать с тобой.

Шампанское встает в горле, но я не теряю лица. Проглатываю, чувствуя, как саднит внутри, и отставляю бокал, склоняя голову чуть на бок.

Уши жгут бриллиантовые серьги, которые стоят столько же, сколько стоила моя квартира в той новостройке.

Жданов тем временем приближается.

Шагает ко мне навстречу. Спокойный, уверенный в себе, хладнокровный. Кажется, что его ничто не может выбить из колеи. А вот у меня внутри агония. Все мышцы пылают и выкру-

чиваются как при температуре или ломке. Вот только я не наркоманка, а это ощущение напрямую связано с мужчиной, который теперь не отводит взгляда от моего лица.

Чувствую, как пылает щека, хочу потереть ее, но этот нервозный жест выдаст мое волнение, поэтому лишь приветливо улыбаюсь во все тридцать два, когда Глеб садится на стул напротив.

– Лея?

– Не ожидал меня встретить? – спрашиваю, приклеив к лицу королевскую улыбку. Откидываюсь на спинку стула, изучаю Жданова с ног до головы. Он не изменился за эти четыре года, только черты лица стали жестче.

Разворот его плеч все такой же огромный, смокинг отлично сидит на подтянутой фигуре. Все такая же стильная прическа, в волосах по-прежнему нет седины, а вот я в свои тридцать уже не обхожусь без регулярных походов к стилисту. И это злит. Мужчинам природа дарует бесценный ресурс – при должном обращении их красота только крепчает с возрастом, а вот у нас, женщин, ситуация противоположная. Благо мы живем в век современных технологий, и косметологи шагнули так же далеко, как и разработчики на МКС.

– Не ожидал, что именно ты владелица компании, которая пытается разорить мою.

Жму плечами, будто сожалею. Лгу.

Надо же, а он кажется искренне удивлен. Теперь я вижу, что в глазах его нет той безмятежности, которую он выказывает всем обликом. А в голосе его очень натянуты струнки нервозности.

Снова злюсь, что настолько хорошо читаю его. Я искренне надеялась, что за те четыре года, что я выстраивала свою новую жизнь, старая сотрется и выгорит как старый чек из супермаркета. Но я так же отчетливо помню переливы в его зеленых глазах, и тембр его голоса все такой же волнующий, как и раньше.

– Ты просил аудиенции. О чем ты хочешь поговорить? – спрашиваю, как ни в чем не бывало. Сама поражаюсь, как мне это удается. Удивительно, но пока у меня получается сохранять хладнокровный вид, хотя больше всего хочется плеснуть содержимое бокала в лицо этой сволочи и заорать, что это он во всем виноват. Вместо этого беру и снова отпиваю. Жажда, которая гложет изнутри все никак не проходит.

– Хочу, чтобы ты оставила тот участок и отступилась. Я первый его нашел. Но ты ведь этого не сделаешь?

Участок. Ну конечно.

– Идеальное расположение. Район трех парков, огромная парковка, куча новостроек по периметру. Это место идеально для постройки нового здания, и мы оба это знаем.

– Вот только твоя компания не интересовалась этим местом, пока я не заявился на аукцион как покупатель, – Жданов говорит интимно тихо, но я чувствую, что в его тоне очень много скрытых глубин. Он как айсберг, от которого можно ожидать чего угодно. Такой же ледяной и смертоносный. И мой Титаник пойдет ко дну, если я не прекращу играть в эту игру. Но я азартно продолжаю.

– Извини, – улыбаюсь, подтверждая его догадку. Глеб прав, мне этот участок не нужен нахер. Но там, где дело касается Жданова я не могу упустить такой шанс его поддеть.

– Так и знал, – произносит без капли сожаления, чем сбивает меня с толку, моя улыбка меркнет, а потом сходит с лица вместе с краской, как только Глеб задает еще один вопрос, который на самом деле его тревожит. – Может, тогда ответишь на другой вопрос? Где мой ребенок, которого ты четыре года назад носила под сердцем?

Глава 1

– А если мы вложим эти деньги сейчас, то не пролетим ли потом, когда курс начнет падать? – задумчиво покусываю губу, глядя на графики, которые мне толкает под нос руководитель отдела аналитики. Мозг давит на череп, и голова начинает раскалываться от этих цифр. Наверно это отголоски болезни, которую я так и не долечила и выскочила на работу. – Какова вероятность, что мы наварим эту прибыль?

– Юлиана Андреевна, я все просчитал. В случае обвала курса мы потеряем лишь те проценты, но если вовремя скинем акции, возможно отработаем даже комиссию.

– Хорошо, но ты должен лично курировать эти скачки. И докладывать мне поминутно.

– Понял, – Абраменко затемняет планшет, кивает и удаляется, а я перевожу наконец взгляд на секретаря, которая уже десять минут ждет когда я освобожусь.

– Сегодня в три вас ждут в Сигнорпе чтобы обсудить сделку. Далее ужин в семь с представителями Инвайт по поводу франшизы. Журнал Лакс прислал на почту список вопросов для интервью, и я подготовила возможные ответы, посмотрите, если нужно, внесите правки, и я отправлю им, чтобы опубликовали в февральском выпуске.

Поток слов льется так, что я не успеваю соображать. Агнесса вкладывает в мою руку распечатанный файл с интервью, и я киваю, слушая дальше.

– Я взяла на себя смелость выбрать от вас подарок на свадьбу Вишневским, которую вы пропустили в эту субботу, и выслала его им с вашими искренними поздравлениями, – секретарь поднимает сосредоточенный взгляд от блокнота, и я замечаю в ее глазах искорку веселья.

– Потютьков звонил. Уточнял, свободны ли вы в пятницу, – произносит деловито так, будто в очередной раз отчитывается о каком-то деловом звонке. – Я рискнула сказать, что вы будете в отъезде, как вы и просили сделать, если он будет настаивать на свидании. Есть для меня поручения?

Выдыхаю. Меня не было на работе неделю, возможно, полети я в отпуск раньше, не свалилась бы с простудой и лихорадкой. Но теперь понимаю, как глупо было доводить до этого. В итоге что мы имеем: целую неделю упущенных дел и встреч, остаточный кашель и бесконечно трещащую голову. А может все-таки уйти и долечиться?

– Спасибо, Агнесса. Я посмотрю вопросы на обеде. Вы подготовили отчет о компании, чтобы я могла оценить риски сотрудничества? – Боже, голова просто раскалывается.

– Презентация у вас на почте, я отправляла отчет юристам, они сказали, что все чисто, в аналитическом отделе отозвались так же.

– Спасибо. А как новенькая девочка? – уточняю у нее, помня, что прежде чем я сваливалась с простудой, у нас стажировалась новая секретарь. Агнесса работник с огромным опытом и стажем, но даже ей порой не справиться с этим количеством работы, что свалилось на нас этой зимой. Приходится искать варианты.

– Бестолковая, как и трое предыдущих, – отзывается похоронно и поправляет прямоугольные очки на носу с маленькой горбинкой. Проницательный взгляд раздраженно сверкает. – Не знаю, чему их там учат в институтах, но высшее образование явно больше не эталон. Они все тупые как пробки!

– Подбери девочку из наших. Пусть стажируется, пока ей ищут замену. Ты лучше других знаешь секретарей нашей кампании.

– Я попробую. Хотите кофе? – уточняет деловито, зажимает блокнот подмышкой. – Или может чаю с лимоном? Выглядите неважно…

Забота в ее голосе тронула бы, но я не позволяю себе такие глупости как эмоции. Они только все портят.

– Аспирин. Две таблетки на стакан. И наберите Власову, пожалуйста.

Секретарь уходит, а я откидываюсь на спинку кресла и прикрываю веки. Растираю виски пальцами, но унять боль это не помогает. Рывком встаю с кресла и иду к двери уборной в дальнем конце кабинета. Протираю лоб, мочу запястья ледяной водой, и становится чуточку легче.

Слышу, как дверь кабинета хлопает, Агнесса принесла аспирин и снова удалилась, оставив меня одну.

Смотрю на свое отражение в зеркале и ужасаюсь.

Болезнь наложила свой отпечаток, кажется, что я приехала в кабинет прямиком из концлагеря, настолько впалые у меня щеки и синюшные мешки под глазами. Облизываю губы, ощущая как они пересохли от обезвоживания. Надо было валяться еще, но черт понес меня в офис понедельничным утром, ведь не лежалось мне на смертном одре два на два в своей спальне.

Просто на носу крупная сделка, и я не могу сейчас упустить такой шанс – подсказывает внутренний голос. Ужин вечером очень важен, мне нельзя сливать этих клиентов. Но я не думала, что утро так тяжело мне дастся.

Слышу звонок телефона, и покидаю туалет, подбегаю к столу, вспомнив, что давала поручение связать меня с Власовым. Поднимаю трубку, секретарь сообщает, что Дима на линии.

– Слушаю, – отвечает деловито, и у меня все внутри теплеет, и кажется даже простуда отходит на второй план. Загоняю поглубже эти ненужные ощущения и сухо произношу.

– Ты посмотрел копии отчетов, которые я тебе выслала?

– Да, Юлиана Андреевна, – он упрямо отказывается называть меня просто Юля, хотя я не раз говорила ему об этом. – Мне не понравился апрельский график, я отдал своим юристам, чтобы нашли ошибку. И в ноябре задвоились цифры.

Качаю головой, поражаясь, насколько порой бестолковыми бывают мои собственные сотрудники.

– Спасибо, я обращу на это внимание. Есть что-то еще?

– Вообще-то да, – произносит, и мое сердце подскакивает к ребрам. – Корпорация Инкорп очень интересуется участком под застройку, который недавно выставили на аукцион. Если я не ошибаюсь, это ваша земля на пересечении Центральной и Петроградской. В районе трех парков. Инфраструктура там и правда развитая, их интерес обоснован. Цену на участок заломили адскую, и Инкорп пока единственные, кто предложил выкуп. Никто больше не заявился.

О, рыбка заглотила наживку! Я не думала, что это произойдет так скоро, но пускай. Мои Аналитики об этом умолчали. Но это не удивительно, они не были в курсе моих планов относительно компании Инкорп, основанной Ждановым.

– Спасибо, Дим. Я снова твоя должница.

– Я вам еще нужен? – интересуется, и мне кажется, что его тон слегка переменился. – Мне сказали, вас не было всю неделю. Вы в порядке?

Снова внутри это теплеющее ощущение. Закусываю губу изнутри и присаживаюсь на край стола. Перевожу взгляд на окно, занимающее всю стену моего кабинета на верхнем этаже здания. Рассвет оставляет на нем сероватый блик, и я ловлю свое отражение. Черный брючный костюм и белая блузка болтаются на мне, не говоря уже о признаках налицо.

– Да, просто небольшая простуда. Все хорошо. Спасибо за информацию, – отзываюсь скупо и кладу трубку, не позволяя себе ляпнуть лишнего.

Дмитрий Власов преуспевающий юрист, которому я помогла открыть свою собственную фирму. Клиенты налетели на него как пчелы на мед, и теперь его фамилия одна из тех, что на слуху в наших кругах. Дима считает, что обязан мне всем, а я просто плачу ему за информацию. И никак не могу признаться себе, что он мне нравится.

Скромный невысокий тощий очкарик чем-то зацепил меня, но я не даю волю чувствам. Они все осложнят. К чему портить такие прекрасные деловые отношения, когда можно оставаться в рамках? Такой подход не подводил меня уже четыре года.

Занимаю рабочее кресло, беру в руки стакан аспирина. Таблетки уже растворились, и я залпом осушаю его, впервые за неделю чувствуя, что хочу улыбнуться.

Дима справился о моем здоровье.

Глава 2

– Папа, мама, это Глеб, я вам о нем рассказывала, – Тея лучится улыбкой и поворачивается ко мне, кивая на родителей. – Алексей Алексеевич и Алевтина Александровна.

Тяну руку, ее отец пожимает и на долю секунды в его взгляде мелькает предупреждение. Выдерживаю его тяжелый на эти секунды взгляд, и тот мгновенно светлеет.

– Рад наконец познакомиться с вами, Глеб, – ее отец отзывается, и атмосфера разряжается.

– Тея говорила, вы занимаетесь бизнесом? Каким именно? – ее мать галантно подставляет руку для поцелуя. Я приветствую ее, отвечая на ее вопрос.

– Строительством, – легонько подтягиваю Тею к себе. Она охотно поддается, ее кисти обвивают мой торс как лоза. – Строим здания, перепродаем, опять строим.

– Строительство нынче дело недешевое, – отзывается Алексей. – Я слышал, что материалы взлетели до небес.

– Приходится быть в постоянном поиске новых поставщиков, – чувствую, как рука Теи заскользила с моей талии ниже, и прочищаю горло, очень надеясь, что она не собирается лапать мой зад сейчас во время этой милой семейной беседы.

– Давайте продолжим за столом, ужин уже подан, – хозяйка дома командует, и мы вчетвером направляемся в столовую. Родители идут впереди, а я чуть отстаю и красноречиво смотрю на Теону, но та лишь лукаво улыбается в ответ. Стервозная бестия, у которой на уме одна ебля. И никаких рамок.

– Присаживайтесь, Глеб, – хозяйка дома приглашает меня к столу, как только мы оказываемся в столовой. Она у них почти такая же огромная, как и в моем доме, разница лишь в дизайне. Тут он более вычурный. Как свадебный торт. Видимо Алевтина любит всего и побольше. – Теона сказала, вы познакомились в Англии.

Мы расселись. Хозяин и хозяйка дома заняли места во главе стола, а мы сели друг напротив друга и я снова прокашлялся, когда ощутил, как мысок Теиной туфли скользит к моему паху. Чертов узкий стол.

– Да, это так, – бросаю предостерегающий взгляд на девушку напротив и с улыбкой давлю ее. – Милая, расскажи, как мы познакомились.

Тея садится прямее, давление на пах растворяется и моя горе-девушка начинает свой рассказ.

– Мы с девочками решили отметить окончание семестра, и пошли в шоколадницу, – начинает, и я пытаюсь определить, какая степень пиздежа из ее уст будет выглядеть правдивой. Пока родители не чувствуют подвоха. И не догадываются, что их доча напивалась в клубе Б-52, а никак не какао в шоколаднице. – А Глеб зашел туда… Зачем ты туда зашел?

Обращается ко мне, и я размышляю, поверят ли ее родители мне.

– Кофе выпить, – жму плечами. Кажется верят.

– Да, и я сделала заказ, но мне по ошибке принесли его чашку, а ему мой горячий шоколад. И в общем…

Надо же, она еще и творчески к этой лжи подошла.

– Как мило! – мать всплескивает руками и улыбается. – Правда мило, Лёш?

Отец снисходительно кивает головой. Её мать и правда такая дура, или прикидывается?

– А потом Глеб предложил меня угостить и мы проболтали до вечера, – Тея зарывается в свою ложь все глубже, а я думаю, почему именно шоколадница?

Почему не сказать напрямую: мы с подругами напились в баре и мужчины с соседнего столика предложили нам к ним пересесть. Но так как мест было в обрез, я прыгнула прямиком на колени к Глебу, а этим же вечером еблась с ним в его спальне. Единственное, что не

вписывалось в эту картину, это девственность, с которой той же ночью Тея рассталась. Сам в ахуе был.

– Сколько вам лет, Глеб? – бесцеремонно спрашивает отец Теи, и я улыбаюсь возмутившейся этим вопросом Алевтине, и удовлетворяю его любопытство.

– Тридцать девять.

– Тея младше вас на шестнадцать лет, – он продолжает, подчеркивая очевидное. – Моя дочь еще не закончила Оксфорд, а впереди у нее выпускные экзамены и практика в коллегии юристов.

Передо мной ставят блюдо с горячим, я отклоняюсь на спинку стула, размышляя, к чему он это говорит.

– У Глеба есть квартира в Лондоне. Он будет жить там, пока я учусь. А выходные мы будем проводить вместе, – отзывается Тея, и отец тушуется под давящими намеками дочки. – И разница в возрасте – это ерунда. Ты сам старше мамы на шесть лет, и что?

– А вы слышали, что сьемки нового Бонда пройдут в Англии, неподалеку от Оксфорда? – мать Теи либо дурочка, либо самый гениальный дипломат в мире. – Тея, ты возможно увидишь Дениела Крейга вживую.

– Но мам, разве Крейг будет новым бондом? Он же погиб в прошлой части.

– Ты разве не знаешь этих бондов? Они же вечно мрут, а потом их воскрешают…

Дамы начинают болтать о своем, а отец Теи обращается ко мне негромко.

– Вы курите Глеб? – спрашивает, и я киваю. – Тогда может, раскурим по одной на балконе?

Февраль в этом году выдался теплый, но не смотря на всего шесть градусов минусом, я ежусь, выходя вслед за отцом Теи на террасу. Она кое-где заметена снегом, и мы встаем около перилл и раскуриваем, глядя на раскинувшийся перед нашим взором сад. Фонари подсвечивают покрытые снегом дорожки и лавочки, и создают атмосферу уюта. И я вспоминаю свой сад, в центре которого огромная горка для Илюхи и Женьки, дочери Насти и Льва, которая вместе с братом приезжает ко мне на выходные. Она тоже похожа на Настю, но глаза унаследовала от бати. А вот характер взрывной. Пять лет, а она из меня веревки вьет.

Улыбаюсь, вспоминая крестницу, и выдыхаю дым в черное небо над головой. Алексей начинает говорить.

– Тея всегда была ветреным ребенком, – произносит задумчиво, и я узнаю в его тоне себя самого. Именно так я сейчас размышлял о Жене. Как *о дочери*, которой у меня никогда не было. – Но мы пытались воспитывать ее в строгости.

Оно и видно. Девочка хранила девственность очень долго, но теперь как только чеку сорвало, она понеслась во все тяжкие. Так часто бывает, если переборщить с опекой.

– Она заканчивает Оксфорд с отличием, – произношу вместо того, о чем на самом деле думаю. – И в этом ваша прямая заслуга.

Алексей горделиво приосанивается. Он доволен комплиментом, который заслужил. Я знавал много богатеньких папкиных дочек, которые в жизни искали только развлечения на свою пустую голову и жопу. Тея хотя бы задумывается о будущем.

– Я никогда не мешал дочери в ее личной жизни. Все кавалеры, которые у нее появлялись, сами собой растворялись, она отшивала их, потому что слишком серьезная для простых интрижек. – Произносит, а я скептически щурюсь, пряча эмоции за затяжкой. – И вы первый, кого она привела знакомиться с родителями.

– Я польщен, – произношу в ответ.

– Ваш визит заставляет меня задуматься о том, что моя доченька и правда выросла, и ей пора выйти замуж, – продолжает, а я чувствую как дым встает у меня в горле, но не закашливаюсь, а лишь прочищаю его, очень надеясь, что Алексей не расценит такую реакцию двояко. – Теона будет хорошей женой, мы с Алей растили ее в старых традициях. Она хранит себя для

мужа, и если вы собираетесь им стать, вас ждет очень приятный сюрприз. Ведь в наше время девственницы – большая редкость.

– Да, вы правы. Можно сказать, вымирающий вид, – отзываюсь, пытаясь понять, он реально не в курсе, что я этот сюрприз уже получил, или до конца пытается отыграть роль.

– У вас к моей дочери серьезные намеренья? – снова спрашивает, и я подавляю желание оглядеться и убедиться что мы все еще одни, что нас не окружают охотники с собаками, потому что именно такое впечатление складывается. Что на меня сейчас ведут охоту, берут в кольцо, а потом накинут на шею хомут и женят. Я ничего не имею против брака, но инициатива должна исходить исключительно от меня, а не от назойливого папаши, которому не терпится сбагрить дочу.

– Теона заслуживает самого лучшего обращения, – произношу, втыкая сигарету в мраморную пепельницу, стоящую на периллах. – Именно поэтому я здесь. Она хотела познакомить нас, и я поддерживаю ее в этом. Я разумеется со своей стороны приложу все усилия, чтобы сделать ее счастливой.

– Именно это я и хотел услышать, – отзывается Алексей и тоже тушит сигарету, глядя на меня сквозь дым, растворяющийся в ночном воздухе. – Вернемся к дамам? Я полагаю они уже заскучали.

Дамы встречают нас с улыбками. Тея улыбается загадочно, Алевтина открыто и приветливо.

– Мы тут обсуждали, – мать семейства начинает издалека, и ощущение, что я снова окружен, нападает на меня с новой силой. – А почему бы нам не смотаться на недельку на Мальдивы, м? Снимем бунгало где-нибудь на пляже, а может в домиках на сваях, и проведем недельку под горячим солнцем?

Тея втыкает мысок своей туфли в мой пах, и я оттягиваю узел галстука, чувствуя, что удавка на шее все сильнее давит.

– Ты ведь можешь выделить неделю в своем плотном графике? – обращается ко мне, ее голос сочится патокой. Ловлю взгляд ее бати на своем лице и понимаю, что он ждет от меня согласия наверно даже больше, чем его доча.

И честно, нахуй мне эти Мальдивы. Никуда не летал без сына уже года три, а тут явно намек на семейную поездочку вчетвером. Но когда на тебя обращены три пары глаз на вражеской территории, то выбора-то собственно и нет.

– Я постараюсь уладить дела с предстоящей сделкой как можно быстрее, – если удастся выкупить участок под застройку в центре на ближайшей неделе, я смогу слетать погреться, пока мои замы готовят проект по застройке. – Думаю, я смогу…

– Ура! – Тея хлопает в ладоши, глядя на меня горящим взглядом, а ее мать начинает вещать.

– Мы подберем самый лучший отель и забронируем домики. Глеб, – обращается ко мне, и я уже побаиваюсь, что еще взбредет в ее шальную голову. – Когда определитесь с возможным отпуском, сообщите Теоне даты, мы подберем рейсы.

Киваю. В сотый раз кляну день когда согласился пойти на этот семейный ужин для знакомства с родителями.

– А о каком участке идет речь, расскажи-ка поподробнее, – Отец Теи переводит тему, и я благодарно ему киваю и начинаю рассказывать…

Глава 3

Смотрю на экран монитора и напряженно закусываю губу.

Играми в салочки мы задрали цену за участок до трехсот девяноста тысяч. Инкорп не на шутку злится. Последняя ставка была моя, и я жду следующего хода, но те будто замерзли и не откликаются.

Участок, который может заинтересовать Глеба, я присмотрела еще два года назад. Выкупила его по дешевке и выставила от имени подставной компании, которая принадлежит мне. Я не думала, что Инкорп так быстро клюнет, но даже рада, что все произошло сейчас. Моя компания достаточно крепко стоит на ногах, чтобы потягаться с таким гигантом как Глебовский Инкорп. А значит, что я могу конкурировать в ним в лже-аукционе, чтобы задрать цену и вытянуть из него как можно больше денег.

Звонит телефон, я вздрагиваю.

– Юлиана Андреевна, из Лакса звонили. Вы закончили с ответами на вопросы? – голос секретаря заставляет меня прикрыть глаза и устало выдохнуть.

– Дай мне двадцать минут, – отзываюсь негромко.

Я совсем забыла про вопросы, которые уже неделю лежат в ящике моего стола. Забываю про ноутбук и тянусь к ручке. Достаю листики и пробегаю взглядом по первому вопросу, но тут же жму кнопку на селекторе и обращаюсь к Агнессе.

– Принесите кофе без сахара, пожалуйста.

Понимаю, что мне все равно не отлынить и возвращаюсь к вопросам.

Каково это, осознавать, что вы находитесь в сотке форбс?

Как вы относитесь к тому, что вас прозвали Снежной королевой?

Качаю головой, пробегаю взглядом по ответам Агнессы и удовлетворенно киваю.

Сколько вам лет… Планируете ли замуж? Что у вас с Потютьковым?

Ощущение, что я даю интервью не брендовому журналу, а бульварной прессе…

Качаю головой, голос секретаря отвлекает от мыслей.

– Я ответила на все вопросы, кроме двух. На них кроме вас никто не сможет ответить, – ставит передо мной чашку кофе и удаляется, оставляя меня одну.

Я утыкаюсь в вопросы, пролистываю несколько и застываю на строчках.

– Идеальный мужчина, какой он? – читаю вслух и подкатываю глаза.

Беру в руку карандаш и черкаю на полях.

Идеальными бывают только туфли и ювелирные украшения. Идеальных мужчин не бывает, как не бывает и идеальных отношений. Если встретите того, кто будет претендовать на этот титул, позовите меня, я определю его в музей современного искусства.

– Или в дурку, – произношу последние строчки и тут же их зачеркиваю. Ни к чему им знать о моем невысоком мнении о мужчинах.

Пробегаю взглядом по очередному вопросу, и сердце ёкает. Перечитываю еще раз.

Семья. Что это слово для вас значит?

Задумываюсь на секунду, размышляя, почему Агнесса не стала писать сюда белиберду в стиле «дом-очаг». Возможно, ей самой было бы любопытно, как я отвечу на этот вопрос. А я не готова отвечать на него, потому что слишком больно вспоминать о том, что и у меня она когда-то была. Как и у любого человека, у любого ребенка…

Давным-давно. Так далеко, что кажется не со мной и не в этой вселенной. Но мое детство пахло молочной лапшой из садика и теплыми простынями. Колючими носками и вечно мокрыми варежками. Кукольными домиками и мягким хлопком бабушкиной ночнушки. А еще звездочкой. И кремом, которым мама мазала руки.

Оно было, а потом его как-то не стало.

Институт, побег с разрывом всех связей и возвращение, которое напоминало восстание феникса из пепла.

Я вернула себе свои имя и фамилию, вернула себе себя. Вот только родителей, которые умерли так и не узнав, куда делась их дочь, я так и не вернула.

И не вернула то ценное, что оставалось во мне в далекой прошлой жизни.

Он забрал это у меня. И за это я ненавижу его!

Беру карандаш и зачеркиваю вопрос так твердо, что грифель ломается. Полоска идет через весь лист и так ярко выделяется на фоне других вопросов, что становится смешно.

Семья.

Это то, что я вычеркнула из жизни и больше в нее не пущу.

Собираюсь нажать на селектор, чтобы оповестить секретаршу об ответах, но дверь моего кабинета распахивается так резко, что я на секунду теряюсь.

Агнесса запыхавшаяся бежит к столу, и полными паники глазами впивается в мое лицо.

– Он просит вашей аудиенции! Он здесь!

– Кто? – спрашиваю, стараясь успокоить ее тоном и взглядом.

– Жданов. Основатель Инкорп.

Меня как будто кипятком обдает, а открываю рот и пытаюсь вдохнуть, но вместо этого легкие заполняют колючие иглы, и я чувствую, как начинаю истекать кровью под ребрами.

– Охрана задержала его на первом этаже, но он очень настойчив, и просит немедленно впустить его к вам.

Ко мне.

Так успокойся, Юля. Наверняка все не так страшно…

– Он знает, что я… Как он сказал? Что сказал? – спрашиваю сбивчиво.

– Он просит впустить его к гендиру. Вашего имени он не называл, вы же не числитесь в соучредителях, – выдыхает, успокаиваясь. Но по ее взъерошенному виду понятно, что она как и я удивлена и взволнована. Агнесса в курсе давней истории со Ждановым. Я ей все выболтала, потому что просто необходимо было с кем-то поделиться наболевшим. И рассказала ей о своем плане, который мы методично воплощали в жизнь. Остались последние штрихи, но этот его визит спутал все карты.

– Так. Значит, он пока не знает, что я – это я.

– Нет.

– Окей, – отзываюсь, уже увереннее. – Возможно, все еще можно будет провернуть.

Разблокирую монитор, и едва не подпрыгиваю, когда замечаю на площадке цену в четыре сотни миллионов за участок. Инкорп подняли ставку, явно надеясь, что после нее я отсеюсь, и они заберут себе землю.

Ставлю четыре сотки пять, и выдыхаю, взволнованно.

Ценник прогружается, Агнесса заглядывает за мое плечо и охает.

– Теперь все ясно. Но я думала… Думала мы пока не готовы.

– Я не готова, но откладывать глупо. Раз Глеб хочет познакомиться, так тому и быть. Забронируй столик в ресторане, и вызови к черному входу моего водителя. Придержите Глеба еще минут сорок, я должна быть уверена, что территория, на которой мы пересечемся будет безопасной. После отправляй и его в ресторан.

Агнесса кивает и, подняв трубку телефона на моем столе, начинает набирать водителю.

Я перевожу взгляд на площадку для торгов и улыбаюсь.

Чтобы получить участок тебе придется выложить все, что у тебя есть, Жданов. И как только ты это сделаешь, я оставлю тебя без штанов.

Глава 4

– То есть как это не могу? – цежу пока еще спокойно, но внутри все так и кипит. Желание начистить рожу этому выскочке гендиру не знает границ. С какого-то хера я, основатель Инкорп, уважаемый человек, бывший политик, меценат, должен просить об аудиенции какого-то выскочку, чье имя я даже не знаю. Эта компания совсем недавно на рынке и про нее не слышно ничего, кроме того, что ни новенькие, но землю роют конскими темпами, догоняя гигантов.

И вот сейчас, я стою в фойе и меня как школоту не впускают в приемную к гендиру, который видимо возомнил о себе Бог весть что!

– Я оповестила о вашем визите, но не могу вас впустить, пока не получу одобрение сверху. Извините, – секретарь втягивает шею в плечи, извиняющимся взором глядя на меня. – Хотите кофе? – примирительно спрашивает, а я смотрю на нее так, что она замолкает и утыкается в монитор, стараясь не отсвечивать.

Что сейчас происходит?

Меня реально не впустят в гребаный кабинет гребаного директора?

Отталкиваюсь от ее стойки и шагаю к диванчикам. Если уеду сейчас, так и не выясню какого хера этому молокососу надо от участка, который был почти у меня в кармане. До самолета у меня есть еще четыре часа, если проведу здесь час, успею на регистрацию. Достаю телефон и пролистываю документы в почте. На экране высвечивается имя Теи, и я беру трубку, все еще кипя от злости.

– Привет, ты надеюсь уже собрался? – щебечет мне в ухо, а я морщусь и испепеляю взглядом часы на стене в фойе. – Я бегаю по магазинам в поисках купальника, а их как назло нет.

– Что, совсем? – пытаюсь отвлечься на мысли о Тее, и постепенно злость утихает. – Значит придется ехать без него…

– С нами мама и папа, не забывай. Иначе, я просто поехала бы без, – отвечает томно, и мое тело откликается на мед в ее голосе. – Прости, не могу говорить, мама долбит на второй линии уже третий раз…

Отключается, а я набираю номер домработницы и жду.

– Глеб Валерианович?

– Собрала вещи? – спрашиваю, переводя взгляд на широкое окно, за которым мелькают машины.

– В процессе. Буквально двадцать минут, и отправлю с водителем в аэропорт. Хотите, чтобы я положила что-то еще?

– Нет, все по списку, этого будет достаточно. Если буду нужен, я на связи еще часа три. После вылета только экстренная связь через ресепшен отеля.

– Хорошо, я буду иметь в виду, – Мадина отзывается деловито.

– Если Настя или Илья позвонят, обязательно дайте мне знать, я выйду с ними на связь. Остальных попросите не беспокоить до конца следующей недели. Если возникнут вопросы, звоните моей секретарше, она в курсе, как со мной связаться.

– Хорошо, Глеб Валерианович. Хорошего вам отдыха! Давно следовало вам слетать куда-нибудь отдохнуть…

Подкатываю глаза и прощаюсь с Мадиной. Она как мать, ей Богу.

Поднимаюсь с места, раздраженно отмечая, что просидел в фойе уже двадцать минут. Если у этого сосунка нет времени встретиться сейчас, придется нам отложить эту дуэль до времени, когда я вернусь с Мальдив.

– Хорошо, – секретарь, над которой я нависаю, кладет трубку и поднимает на меня затравленный взгляд. – Мне сейчас сообщили, что она в ресторане Версаль. И если вам будет угодно, мы можете приехать туда. Вас проводят.

– Она? – спрашиваю резко. Злость сменяется легким удивлением. Баба блядь?

– Да… – отвечает как само собой разумеющееся. – Наш генеральный, женщина.

Еще лучше!

Прикрываю глаза, качаю головой и развернувшись направляюсь к выходу. Там Харламов уже пробку создал, но терпеливо ждет не уезжает и не обращает внимания на машины, сигналившие сзади.

– В Версаль, Игорь. Эта сука там.

Водитель начинает выруливать с парковки, слегка удивленно взметнув брови. Видимо тоже не ожидал, что владелица компании, которая путается у меня под ногами – баба.

Дорога пролетает быстро, в пробках почти не застреваем. Мадина отчитывается, что вещи в аэропорт доставили. Кладу трубку, и мне тут же долбит Тая.

– Говори, – отзываюсь напряженно глядя на приближающиеся огни ресторана.

– Папа не полетит, – произносит грустно. Мама сказала, у него температура, и тест положительный. Его просто не впустят в самолет.

– А Алевтина? – спрашиваю, пока еще не зная, к чему все идет.

– Она будет. Бронь бунгало в силе, как и собирались, мы с тобой займем домик на правом мостике, а мама на левом. Только теперь она судорожно ищет, кого бы взять вместо папы.

– Пусть берет любовника. Тогда нам с тобой точно никто мешать не будет…

Тея смеется. Водитель останавливается, я выхожу из машины около входа в рест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.